

часний стан та перспективи розвитку: Матеріали міжнародної наук.-практ. - конф. (4-6 лютого 2002 року, Київ) / Уклад С. Т. Різниченко, Л. С. Роменська. — К.: Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2002. — 249 с.

4. Чжу Шаохуа. О словах китайского происхождения в русском языке // X Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. С. — Петербург : „Политехника”, 2003. с. 199-202.

Статья поступила в редакцию 13 февраля 2004 г.

УДК 81'344

Д. М. Храбскова

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО МЕТОДА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФОНЕМНОГО СОСТАВА СИЛЛАБИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ

Способность сравнивать и сопоставлять абстрактные единицы является одним из отличительных свойств человеческого мышления. Это свойство лежит в основе познавательной деятельности человека. Сопоставительный метод как один из способов познания используется и при изучении языковых явлений. Сопоставительные или контрастивные исследования определяются в языкознании как синхронические, безотносительные к генетическим связям языков. По мнению В. Н. Ярцевой, они должны содержать “системное сравнение форм и значений единиц структуры сопоставляемых языков, исходя из предположения существования некоторого базового сходства между языками при наличии дифференцирующих данные языки различий” [1, с. 23].

Методология сопоставительного языкознания составляет основу теории языковых контактов, она способствует выявлению характера, закономерностей и тенденций взаимного влияния языков и их взаимодействия. Сопоставительный метод в языкознании широко используется в практическом обучении иностранным языкам. Особенно актуализируется применение данного методологического направления в преподавании теории языка и при обучении “мертвым” языкам.

Сопоставительное (контрастивное, типологическое) направление лингвистических исследований привлекает внимание языковедов, благодаря, в первую очередь, практической ценности получаемых результатов. Почти каждый крупный представитель лингвистической науки проводил исследования в данной области. В Украине интерлингвистика сформировалась и успешно развивается благодаря работам Ю. А. Жлуктенко, В. В. Акуленко, В. И. Карабана. В представляемом анализе используются данные разработок Э. Хаугена [10], В. Скалички [8], Р. Фаукеса [9], Л. В. Щербы [11], а также результа-

ты исследований в области синологии, проведенных И. Н. Гальцевым [2], Т. П. Задоевко, Хуан Шуин [3], Д. Ридом, Яо Шен [8].

Проблема соотносительности элементов различных языковых уровней наиболее четко прослеживается при изучении языков индоевропейской семьи (в частности современных европейских, возникших под непосредственным влиянием латинского субстрата) носителями корневых языков, например китайского. Исследования в данной области не утрачивают актуальности, а получаемые результаты представляют теоретическую ценность, поскольку дискуссии о проблеме существования всеобщего праязыка продолжаются и на современном этапе развития лингвистической науки.

У. Вайнрайх в своей книге “Языковые контакты” пишет, что фонемы разных языков несоизмеримы друг с другом. Тем не менее, реальные звуки, представляющие фонемы языка в речи, обладают набором определенных физических характеристик. Число этих характеристик для звуков речи строго ограничено, что неизбежно приводит к использованию различными языковыми системами звуков с пересекающимися характеристиками. Э. Хауген считает, что “именно физическое сходство склоняет двуязычного носителя к отождествлению двух фонем, несмотря на пропасть между языками” [10, с. 279-280]. При обучении носителей китайского языка современным европейским языкам различия в звуковых системах представляются значительными и труднопреодолимыми. При помощи сопоставления (или как его в отношении к генетически неродственным языкам определяет Э. Хауген “двуязычного описания” [10]) можно предсказать, спровоцировать или предотвратить интерференции, описав те отождествления, которых следует ожидать. Применительно к звуковой стороне языка, эти отождествления следует обнаруживать в первую очередь при сопоставлении фонологических систем изучаемых языков. Представление о фонеме сформировалось в лингвистической науке усилиями европейских языковедов. Считается, что первым предложил этот термин французский лингвист Дюфриш Деженетт в 1873 г. Постепенно переосмысливаемое и дополняемое Ф. де Соссюром, И. А. Бодуэном де Куртенэ, Л. В. Щербой, Н. С. Трубецким, понятие фонема на современном этапе представляется как минимальная единица звукового строя языка, которая служит для распознавания и различения значимых единиц — морфем, в состав которых она входит как наименьший сегментный компонент, а через них — и для распознавания и различения слов [6]. Смыслоразличительная или сигнификативная функция фонемы считается одной из основных при определении фонемного состава языка. Рассматривая данное положение как лингвистическую универсалию, можно заключить, что фонемный состав любого естественного языка устанавливается при основополагающей роли указанной функции.

Проблема выделения фонемы в языках так называемого “слогового строя” [7], стала областью исследований многих языковедов [7, 9, 11]. Крупный представитель синологии, проф. Лю Фу, в своих работах по фонетике китайского языка не разграничивает понятия фонемы и звука, называя термином “фоне-

ма” знаки азбуки чжуинь цзыму, независимо от того, обозначают ли они отдельные звуки или сразу несколько звуков. Профессор Чжао Юань-жэнь понимает фонему как абстрактный артикуляционно-акустический тип, игнорируя ее смысловозначительную роль. “Исходя из установки Пальмера и Джозуна в учении о фонеме, он фактически отрицает наличие определенной, объективно существующей системы фонем в том или ином языке; он считает, что для каждого языка можно установить не одну, а ряд систем фонем и что следует ставить вопрос не о правильности или неправильности таких систем фонемного состава, а лишь о степени их пригодности для существующих целей” [2, с. 25]. Если принимать за цель упрощение адаптационного момента при обучении носителей китайского языка произношению современных европейских языков, то задача будет состоять в построении максимально возможно соотносимых фонологических систем родного (китайского) и изучаемого языков. Для решения подобной задачи необходимо попытаться обоснованно отказаться от понимания фонологической системы китайского языка как синлабической.

В советском языкознании была выдвинута и получила широкое распространение теория диффузного звукового состава китайского языка. Эта теория основана на разработках Н. Я. Марра, который утверждал, “что на начальных ступенях развития языка в плане глоттогонического (языкотворческого) процесса звуковой язык был нерасчлененным, диффузным” [3, с. 118]. Отсюда делался вывод, что звуковой состав китайского языка должен быть диффузным. О диффузном характере “словозвуков” в современном китайском языке писал Л. В. Щерба в своей статье “О диффузных звуках” [2, с. 23]. Л. В. Щерба трактовал диффузность звука как его нечленораздельность. К диффузным звукам он относил такие звуковые комплексы, как “тьфу”, “фу”, “брр”, “тпру” и т. п. По его мнению, “совершенно естественно думать, что на заре человеческой речи несколько внеязыковых звуковых жестов человека, начавших употребляться с речевыми намерениями, были сложными артикуляциями и при своей малочисленности не образовывали системы по своим сходствам и различиям друг с другом, а потому не разлагались на звуковые элементы, противопоставляясь друг другу целиком и являясь, таким образом, словозвуками” [2, с. 28].

Еще более широким распространением, чем теория “диффузности” китайских звуков, среди отечественных лингвистов пользуется теория слогафонемной структуры, изложенная Е. Д. Поливановым. Согласно его точке зрения, элементарная фонетическая единица в китайском языке равна “слогапредставлению” [7]. Слогапредставление, в свою очередь, состоит из трех одновременных по своему осуществлению, но принципиально различных в качественном отношении представлений: “во-первых, представление о слоге как об определенной последовательности известного числа гласных и согласных, т. е. синлабического представления слога; во-вторых, мелодического представления слога и, в-третьих, силовой ударяемости” [3, с. 29]. Такое понимание взаимосвязи характеристик китайского слога позволяет Е. Д. Поливанову

ву приравнивать китайское “слогопредставление” к “звукопредставлению” (или фонеме) европейских языков.

Оценка характера звукового состава китайского языка чрезвычайно противоречива. В данной ситуации важно установить, какие методы выявления фонем как наименьших смысловозначительных единиц являются наиболее применимыми к китайскому языку, и какую систему фонем и их признаков можно выявить в китайском языке при помощи этих методов. Теория диффузности исходит из нечленораздельности звуков, отсутствия их “соотнесенности друг ко другу в звуковой системе языка” [2, с. 103]. Теория слогофонемности признает известную делимость слога, “с точки зрения китайского языкового мышления, на ряд психофонетических величин низшего порядка, в частности на представления согласных и неслоговых и слоговых гласных” [3, с. 236]. Е. Д. Поливанов доказывает, что только слоги имеют функциональное значение в китайском языке, а отдельные звуки, существования которых он не отрицает, выполняют лишь символическую функцию и лишены функции смысловозначения. Однако силлабической теории Поливанова противоречат некоторые объективные факты языка. Например, ситуация, когда один слог объединяет две морфемы и, следовательно, морфологическая граница не совпадает со слоговой.¹ Слог, таким образом, в ряде случаев оказывается единицей производной.

Китайский язык не составляет исключения из утверждения о том, что для изменения значения слова необходимо произвести замену одного звука другим. Можно отметить группы слов с одинаковыми тонами, но отличающихся лишь одним звуком: [piŋhéŋ] – равновесие / [piŋhé] — спокойный; [piŋhán] — одного разряда / [piŋtsán] — обычный. И. Н. Гальцев настаивает, что “нельзя подходить к установлению фонем только с точки зрения легкости их подсчета (выявления). Известно, что во всех языках наиболее легко выделяется именно слог, а не фонема” [2, с. 106]. Фонемы языка, по определению, выявляются из смысловозначительных отношений в соответствующем языке.

Одна из особенностей китайской фонетической системы состоит в том, что необходимым фонологическим признаком слов и морфем выступает тон. П. С. Кузнецов в своей статье “О фонологической системе сербо-хорватского языка” [2, с. 108] доказывает, что наличие тональности в качестве фонологического средства, реализующегося в слове или морфеме, не исключает существования отдельных звукофонем в языке. Характерным примером этому утверждению может служить и фонетическая система латинского языка классического периода. Классической латыни присуще музыкальное или тоновое ударение, в следствие чего в вокалической системе данного языка кор-

¹ В китайском языке существуют многочисленные односложные слова, состоящие из двух морфем — основы слова и суффикса. Происходит слияние двух слогов в один: из слога основы выпадает конечный полугласный или согласный, а из суффикса выпадает слогаобразующий гласный. Конечнослоговый согласный суффикса занимает место конечнослогового согласного или полугласного основы: fen + er = fir (доля, часть); ban + er = bar (костюм).

релятивным признаком выступает высота тона (при наличии сопутствующего второстепенного признака — долготы). Таким образом, в классическом латинском языке выделяют пять пар гласных фонем монофтонгов [a, e, i, o, u], составные единицы каждой из которых различаются лишь высотой тона. Пример коррелятивной пары: *vēnit* — 3 лицо, ед. ч., наст. времени, изъявительного наклонения, действительного залога, образованное от основы инфекта глагола *venire* (“приходить”) / *vēnit* — 3 лицо, ед. ч., прошедшего законченно-го времени, изъявительного наклонения, действительного залога, образованное от основы перфекта того же глагола. Тон, как и звукофонемы — смысло-различительное средство, но иного, более общего порядка, чем отдельные звуки. В тонах проявляются не фонетические особенности отдельных звуковых единиц, а определенное движение голоса, характеризующее все слово в целом. Как уже было указано ранее, в ряде случаев тон выступает единственным средством смысловоразличения, а следовательно, единственным коррелятивным признаком, различающим фонемы языка. Китайский язык изобилует примерами подобного рода: [máj] — “продавать” / [mǎj] — “покупать”. В китайском языке тоны восполняют недостаток, связанный с ограниченной свободой сочетания фонем.²

Несмотря на строгую позиционную обусловленность звуков в слоге, сопоставление слов и морфем позволяет сделать вывод, что китайскому языку свойственна развернутая система отдельных звукофонем, противопоставленных друг другу по ряду материальных признаков и дифференцирующих его смысловые единицы.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что основанием для выделения фонем в китайском языке служит смысловоразличительная функция данной структурной единицы языка. Наличие слогов, различающихся по какому-либо звуковому элементу, — еще не достаточное основание для возможности и необходимости выделения звукофонем, а не силлабем. Л. В. Щерба приводит пример: “Можно себе представить язык, в котором все слоги открытые и состоят из одного какого-либо согласного и гласного [a], и в таком языке фонемами будут [ka, ta, sa] — [a] не будет отделяться сознанием. Наличие звукофонем не вызывает сомнений лишь в том случае, когда в языке есть отдельные звуки, которые непосредственно связаны или могут быть связаны со смыслом, с лексическим или грамматическим значением” [11, с. 6].

В китайском языке основные гласные самостоятельно образуют звуковую оболочку соответствующих слов и морфем-омонимов и, следовательно, могут быть непосредственно связаны со значением. Такие слоговые гласные признаются за самостоятельные независимые варианты звукофонем. Иными словами, если непроемная морфема, как наименьшая значимая единица в китайском языке, в звуковом отношении равна одному звуку, то этот звук принимается за самостоятельную фонему. Эти гласные фонемы входят в качестве сло-

² Слог китайского языка характеризуется определенной структурой. Количество звуков в китайском слоге не превышает четырех, и их последовательность строго закономерна.

гообразующих звуковых единиц в состав всех других слогов, возможных в китайском языке, выступая в виде позиционных вариантов фонем.

На основании системы гласных звукофонем появляется возможность выделить все оставшиеся (образующие слоги с гласными) структурные единицы фонологической системы языка. Выявление фонем на основе непосредственной связи звука со значением неприменимо к согласным в китайском языке, т. к. лишь один из них [г] может непосредственно представлять морфему, когда он в роли суффикса входит в состав одного слога вместе с основой слова. Все другие согласные не могут быть звуковой оболочкой каких-либо смысловых единиц. Поэтому для выявления согласных фонем китайского языка используется метод сравнения квазиомонимов, разработанный Л. В. Щербой. То есть сравниваются такие две морфемы (слога), звуковой состав которых совпадает, за исключением двух звуков. “Если слоги с равным числом звуков, — подытоживает И. Н. Гальцев, — различаются только двумя из них при тождестве всех прочих, то оба эти звука признаются за разные самостоятельные фонемы” [2, с. 152].

Таким образом, вокализм современного китайского литературного языка насчитывает пять гласных фонем [а, е, і, и, у], число которых увеличивается в четыре раза при определении тона как фонологического коррелятивного признака.³ Каждая из этих фонем самостоятельно образует ряд слов и морфем:

- [ǎ] — единица; [ǐ] — стул;
- [ū] — комната; [ǔ] — пять; [ù] — туман;
- [ǔ] — дождь; [ú] — рыба;
- [ā] — междометное слово, выражающее крик при испуге или удивление;
- [è] — голод; [é] — лоб.

В некоторых фонетиках 90-х годов [3] звук [о] рассматривается как отдельная фонема. В фонологической системе китайского языка слоговый гласный [о] считается одним из вариантов фонемы [е]. В зависимых позициях звук [о] появляется лишь там, где возникают условия, способствующие лабиализации слоговой фонемы [е]: в открытом слоге непосредственно после губных согласных [b, p, m, f] при этом слоговый гласный [о] нигде не противопоставлен слоговому гласному [е], так как нет слогов [be, pe, me, fe]. Однако необходимо привести и факты другого рода, позволяющие отметить некоторую, хотя и ограниченную, фонологическую значимость гласного [о]. В словах типа [dwo, two, tswɔ], проходной полугласный [w] имеет тенденцию к выпадению, в следствие чего вместо [dwo] появляется [do], вместо [two] — [to]. В результате звук [о] из позиционного варианта фонемы [е] после полугласного [w] превращается в самостоятельную слогообразующую фонему, противопоставляемую фонеме [е] как самостоятельная смыслообразующая единица. Поскольку ряд

³ Пекинский диалект китайского языка, являющийся общенациональным официальным языком Китая, различает четыре тона: ровный, восходящий, нисходяще-восходящий, нисходящий.

слов и морфем, произносимых [do, to], противопоставляется по смыслу другим, произносимым соответственно [de, te]. Хотя выпадение полугласного [w] постепенно прогрессирует, оно еще не получило завершения. В независимой же позиции гласный [o] выступает лишь однажды, как второе чтение междометного слова [wo]. Поэтому целесообразно говорить лишь о тенденции к закреплению фонологической самостоятельности слогового гласного [o].

Применение методики сопоставления и рассмотренный конкретный языковой материал дает возможность сделать вывод о фонематической самостоятельности отдельных звуков китайского языка, являющихся его наименьшими единицами, образующих систему по сходству и различию материальных признаков и используемых для построения и различения смысловых единиц — слов и морфем. Гласные фонемы китайского языка противопоставляются друг другу по следующим признакам:

а) по признаку ряда гласные делятся на переднего — [i, y], среднего — [a, e], заднего — [u, (o)];

б) по признаку подъема выделяют гласные узкой разновидности высокой степени подъема — [i, y, u], широкой разновидности высокой степени подъема — [e, (o)], средней степени подъема — [a];

в) по признаку лабиализации: огубленные — [y, u, (o)], неогубленные — [i, e, a].

По этим же признакам можно произвести противопоставление гласных фонем китайского и латинского языков.

Выводы

В вокалических системах двух указанных языков наблюдаются минимальные различия, латинский вокализм, в свою очередь, составляет основу фонетической системы гласных современных европейских языков. Результаты подобного эксперимента могут быть использованы для оптимизации процесса усвоения произносительных систем современных европейских языков носителями китайского языка.

Литература

1. Булдина Л. А. Некоторые проблемы сопоставительного изучения языков // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и межкультурные коммуникации, ч. II. — Уфа, 1999. — с. 23-24.
2. Гальцев И. Н. Введение в изучение китайского языка. М., 1962. — 318 с.
3. Задоев Т. П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. М: Наука, 1993. — 271 с.
4. Карабан В. І., Вербя Л. Г. Дослідження співвідношення мов у працях Ю. О. Жлуктенка та проблема готсько-південнослов'янських мовних контактів // Мови європейського культурного ареалу: розвиток і взаємодія. Київ: Довіра, 1995. — с. 123-136.
5. Корлэтяну Н. Г. Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками. — М.: Наука, 1974. — 185 с.

6. Кочерган М. П. Загальне мовознавство. Київ: Академія, 1999. — 284 с.
7. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М: Высшая школа, 1987. — 272 с.
8. Скаличка В. Типология и сопоставительная лингвистика // Новое в зарубежной лингвистике. Контрастивная лингвистика., вып. 25. — М., 1989. — с. 27-31.
9. Фаукес Роберт А. Английская, французская и немецкая фонетика и теория субстрата // Новое в лингвистике, вып. 6. Языковые контакты. — М.: Прогресс, 1972. — с. 333-343.
10. Хауген Эйнар. Проблемы двуязычного описания // Новое в лингвистике, вып. 6. Языковые контакты. — М.: Прогресс, 1972. — с. 277-289.
11. Щерба Л. В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. — Ленинград: Наука, 1983. — 155 с.
12. Chigarevskaja N. Precis d'histoire de la langue francaise. — Ленинград: Просвещение, 1974. — 278 p.

Статья поступила в редакцию 16 февраля 2004 г.